

Примечательна также позиция некоторых представителей адвокатского сообщества, отмечающих, что все права даны адвокату в целях защиты прав граждан, все профессиональные гарантии действуют только при осуществлении адвокатской деятельности в интересах доверителей³.

Таким образом, констатируем наличие пробела в правовом регулировании процедуры проведения ОРМ в отношении адвоката, так как рассматриваемая норма содержит безапелляционное требование о получении судебного решения при необходимости проведения любого ОРМ в отношении адвоката. Мы солидарны с В. Ф. Луговиком, который видит выходом из сложившейся ситуации законодательное определение перечня ОРМ и действий, проведение которых в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью, осуществляется в особом порядке⁴.

О. Ю. Разгон

*(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)
Научный руководитель — А. Л. Карлов*

Теория «чая и чернил» в противовесе теории «разбитого зеркала» при оценке допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве

Вопросы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве исследуются учеными-процессуалистами не одно десятилетие, однако и на сегодня их актуальность не вызывает сомнений. Несмотря на тщательное изучение многих дискуссионных аспектов, с учетом устоявшихся теоретических конструкций, позволяющих понять и правильно применить положения о допустимости доказательств, в законодательстве имеется ряд существенных пробелов.

Среди теоретиков и практиков широко известна теория «плодов отравленного дерева»¹, однако ее применение возможно лишь при наличии определенной цепочки доказательств с учетом различных вариаций их взаимосвязи между собой. Вместе с тем нередко возникает необходимость определения

---

³ URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-deystviyakhpalaty-v-sluchae-uchastiya-advokata-v-ord> (дата обращения: 07.02.2023).

⁴ Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной иммунитет: проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскное право. 2020. № 1(2). С. 4.

¹ Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д., 1999. С. 7.

допустимости сведений, материалов, предметов, являющихся составными частями единого доказательства. При разрешении данного вопроса можно говорить о возможности применения менее известных конкурирующих теорий — теории «чая и чернил» либо теории «разбитого зеркала».

Нам удалось обнаружить лишь несколько упоминаний об основоположниках и приверженцах названных теорий, что еще раз подтверждает актуальность выбранной темы. П. А. Лупинская в своих трудах открыто позиционирует идею применения обозначенных ранее теорий², разъясняя, что согласно правилу «чая и чернил» ложка чернил портит стакан чая. Переведя эту формулировку в уголовно-процессуальное русло, можно сделать выводы, что если доказательство в какой-то своей части обладает признаками недопустимости, его следует признавать недопустимым полностью (как единое и неделимое). Теория «разбитого зеркала» предполагает обратное правило: даже если зеркало разбилось, можно посмотреть, что отражается в его кусочке, т. е. недопустимыми должны признаваться лишь те части (фрагменты) доказательства, которые оценены как недопустимые.

Для большей наглядности предлагаем рассмотреть следующие ситуации. Например, в ходе допроса свидетель, не предупрежденный о свидетельском иммунитете, дал показания в отношении своих близких родственников и других лиц.

Граждане освобождены от обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), но не от обязанности давать показания в отношении других лиц. В связи с этим возникает вопрос: положения какой теории применимы в данном случае? Если следовать теории «чая и чернил», то должны признаваться недопустимыми показания в целом как полученные с нарушением закона, в то же время теория «разбитого зеркала» допускает считать недопустимыми только показания в отношении близких родственников, тогда как в оставшейся части они должны сохранить доказательственное значение.

Судебная практика при таких обстоятельствах в основном идет по первому пути «чая и чернил». В качестве примера можно привести решение Ширинского районного суда Республики Хакасия, где при аналогичных обстоятельствах протокол допроса свидетеля признан недопустимым доказательством³.

---

² Лупинская П. А. Проблемы допустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Вести Саратовской государственной академии права. 1996. № 3. С. 39.

³ Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия № 1-32/2021 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-32/2021 // Архив Ширинского районного суда Республики Хакасия.

Отметим еще одну практическую ситуацию. В ходе оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» изъяты жесткий диск, системный блок и мобильный телефон, которые в последующем были направлены на экспертное исследование вместе с объектами, полученными иным способом. Позже выяснилось, что в ходе проведения ОРМ были допущены существенные нарушения закона, в силу чего оно признано незаконным и доказательства, полученные при его осуществлении, отнесены к недопустимым. При оценке заключения эксперта суд взял за основу теорию «разбитого зеркала». Так, решением суда из числа доказательств по уголовному делу были исключены выводы судебной компьютерной экспертизы лишь в части исследования информации, полученной с электронных носителей, изъятых в ходе ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»⁴.

Таким образом, из анализа обозначенных ситуаций, а также судебной практики по данным вопросам можно проследить неоднозначность правил применения конкурирующих теорий.

В итоге можно резюмировать, что единого правила оценки допустимости доказательства в случае, если допущенные нарушения касаются лишь его части, не существует. Принимаемое решение зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, критериев, позволяющих сделать правильный выбор, однако в настоящее время такие критерии в теории уголовно-процессуального права не определены. Обозначенная проблема требует детального теоретического и эмпирического исследования.

Т. В. Раков

(Уральский институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — А. А. Кичук

Решения Конституционного Суда РФ как скрытая правотворческая деятельность на примере УПК РФ

Правовой статус Конституционного Суда РФ детально урегулирован в рамках специального особого нормативного правового акта — Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации». Данный Закон определил современные полномочия Конституционного Суда и разрешил многие

---

⁴ *Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. по делу № 77-2341/2020.*